

Шэнь Фан не стал отвечать на его вежливость, сразу перейдя к делу:

— Старший брат, твой сын дома?

— Да, разве не ты утром отправил его домой? — ответил Шэнь Цзин. — Почему ты так спешишь его найти? Что-то случилось?

— Что случилось? Ты знаешь, что он вчера вечером у меня натворил? — Шэнь Фан не мог сдержать гнева, его брови сдвинулись, а в глазах читалась явная ярость. Он достал из кармана что-то. — Взгляни на это.

Шэнь Цзин наклонился, чтобы рассмотреть, и увидел в его ладони несколько осколков скорлупы грецкого ореха. Он невольно нахмурился:

— Это... грецкий орех? Разве не тот, что я тебе подарил? Как он разбился?

— Это дело рук твоего сына! — взорвался Шэнь Фан. — Утром я отправил его домой, а потом решил поискать свои орехи. И что ты думаешь? Они исчезли! Знаешь, где я их в итоге нашёл? В мусорном ведре! Он не только раздавил их, но и попытался замести следы, выбросив! Почему бы ему не унести мусор заодно, чтобы я вообще ничего не нашёл!

— Успокойся, Сяо Фан, — поспешил утешить его Шэнь Цзин. — Это всего лишь пара грецких орехов, разбились и разбились. Я подарю тебе новые.

— Что значит «разбились и разбились»? — Шэнь Фан, казалось, был на грани взрыва. — Не говоря уже о том, что это твой подарок, и не упоминая их ценность, я ведь работал над этими орехами целых шесть лет, шесть! И ты говоришь, что это просто «разбились»?

— Нет...

— Старший брат, ты ведь не думаешь, что я просто оставлю это так? — Шэнь Фан пристально смотрел ему в глаза, его лицо стало мрачным. — Я знаю, что ты любишь своего сына, и если бы он сломал что-то другое, я бы не стал придирааться, но это другое дело.

— Нет-нет, я не это имел в виду, — поспешно объяснил Шэнь Цзин. — Это действительно вина Цинчи. Давай так: скажи, как ты хочешь решить эту проблему?

— Сначала позови его сюда, я хочу, чтобы он лично извинился передо мной.

— Это... — Шэнь Цзин немного задумался. — Ладно, я позову его.

Шэнь Цинчи стоял у двери своей комнаты и подслушивал. Из-за расстояния он не мог расслышать всё чётко, но смог уловить суть.

Грецкие орехи...

Оказывается, те орехи были подарком от Шэнь Цзина?

Шэнь Фан действительно нашёл хорошую причину. Разбить орехи, над которыми он работал шесть лет, действительно было серьёзным проступком. К тому же, учитывая их происхождение, Шэнь Цзин не мог сказать ничего в свою защиту.

Но почему он не согласовал с ним заранее? Разве он не боится, что он не сыграет свою роль и всё раскроется?

Или... это был тест, чтобы проверить, достаточно ли он умен и стоит ли его спасать?

Шэнь Цинчи размышлял об этом, когда услышал слова Шэнь Фана: «Позови его сюда». Он отступил на несколько шагов от двери.

Вскоре раздался стук в дверь, и Шэнь Цзин сказал снаружи:

— Цинчи, твой дядя ищет тебя, выйди на минутку.

Шэнь Цинчи сделал вид, что не слышит.

Шэнь Цзин подождал несколько секунд, не получив ответа, и снова постучал:

— Цинчи? Открой дверь, твой дядя хочет поговорить с тобой.

Шэнь Цинчи всё ещё не отвечал.

Шэнь Цзин постучал в третий раз и наконец начал терять терпение, его тон стал строже:

— Что с тобой, ребёнок? Почему ты не слушаешься? Быстро открой дверь!

Дверь наконец открылась, и Шэнь Цинчи, опустив голову, стоял в дверях, не говоря ни слова.

Шэнь Фан тоже подошёл и, увидев, что дверь открыта, сразу же шагнул вперёд, схватил его за руку и вытащил из комнаты, гневно спросив:

— Шэнь Цинчи, скажи, это ты сделал?!

Шэнь Цинчи посмотрел на орехи в его руке и с испугом сказал:

— Я... я не...

— Ты ещё хочешь отнекиваться? — перебил его Шэнь Фан. — Если осмелился сделать, то признавайся, не позорь своего отца.

Шэнь Цинчи крепко стиснул зубами нижнюю губу.

Конечно, он признается, но не сразу. Если он будет слишком уступчивым, это вызовет подозрения у Шэнь Цина.

— Я... — его глаза наполнились слезами, он опустил голову и прошептал:

— Я не хотел этого, я увидел на столе пакет с грецкими орехами и подумал, что эти два выпали оттуда... что их можно есть, поэтому...

— Ты не заметил, что эти орехи отличаются от остальных? — Шэнь Фан крепко сжал его плечи и поднёс осколки орехов к его лицу. — Как они вообще похожи на съедобные?

— Я... я не знал... — Шэнь Цинчи был на грани слёз. — Прости, я только после того, как открыл их, понял, что что-то не так, но...

— Если ты уже понял, что что-то не так, почему не сказал мне? Ты сам решил их выбросить, а потом продолжил есть другие орехи, смешал все скорлупки вместе, и мне пришлось рыться в мусорном ведре, чтобы найти хоть что-то целое? — Шэнь Фан так разозлился, что начал тереть

виски. — Уничтожение улик у тебя получается отлично, Шэнь Цинчи!

— Я действительно не хотел! — Шэнь Цинчи не смог сдержать слёз и начал всхлипывать. — Ты... ты сказал, чтобы я тебя не беспокоил...

— Ты ещё оправдываешься!

— Хватит, хватит! — Шэнь Цзин поспешил разнять их, оттащив Шэнь Фана в сторону. — Сяо Фан, успокойся, что случилось, то случилось, ругать его теперь бесполезно.

— Тогда что ты предлагаешь?

Шэнь Цзин:

— Я подарю тебе новые орехи, или дам тебе денег, ты ведь работал над ними так долго... Я дам тебе двести тысяч, как насчёт этого?

— ...Старший брат, ты всё ещё не понимаешь? Разве это вопрос денег? — Шэнь Фан указал на Шэнь Цинчи. — Мне не нужны деньги, если ты действительно хочешь компенсировать мне, пусть твой сын подарит мне пару орехов, над которыми он сам поработает. И помни, я хочу, чтобы они были обработаны вручную, не вздумай подсунуть мне машинную обработку.

— Это... — Шэнь Цзин выглядел крайне неловко. — Ты работал над ними шесть лет, ты хочешь, чтобы Цинчи тоже работал шесть лет?

— Конечно.

Услышав, что ему придётся шесть лет работать над орехами, Шэнь Цинчи испуганно расширил глаза и начал яростно качать головой, обращаясь к Шэнь Цзину.

— Ну, это тоже возможно, — взвешивая слова, сказал Шэнь Цзин. — Давай так: через пару дней я попрошу друга достать тебе ещё одну пару, а Цинчи начнёт над ними работать, и когда ты будешь доволен, ты заберёшь их.

— Хорошо, — кивнул Шэнь Фан, его тон смягчился. — Кстати, брат, может, ты просто дашь мне контакты своего друга? Я немного устал от этого сорта орехов, хочу попробовать что-то новое.

— Ладно, я дам тебе его WeChat, ты сможешь поговорить с ним напрямую.

Шэнь Фан добавил этого человека в друзья и, вспомнив что-то, снова повернулся к Шэнь Цинчи, внимательно его осмотрев:

— Ты умеешь работать с орехами?

Шэнь Цинчи поспешно покачал головой.

— Не умеешь? А вдруг ты их испортишь? — Шэнь Фан нахмурился, выражая недоверие, и почесал подбородок. — Ты сейчас на каникулах, верно?

Шэнь Цинчи не понимал, к чему он клонит, и инстинктивно отступил на два шага, бросая Шэнь Цзину взгляд, полный мольбы.

— Может, пусть он пойдёт ко мне? Я сам научу его, иначе я не смогу быть спокойным.

— Пойдёт к тебе? Что ты имеешь в виду?

— Пусть он поживёт у меня, сейчас у него всё равно нет дел, я буду за ним следить, чтобы он не ленился, а когда каникулы закончатся, я верну его тебе.

— Это не очень хорошая идея, — Шэнь Цзин сразу же насторожился, услышав, что он хочет забрать Шэнь Цинчи. — Не волнуйся, я сам за ним присмотрю.

— Брат, ты ведь слишком мягок с ним, ты бы смог его наказать по-настоящему? Ты даже не сразу согласился заставить его извиниться передо мной, — сказал Шэнь Фан. — К тому же, ты разбираешься в обработке орехов? Сможешь определить, хорошо он их обработал или нет?

Шэнь Цзин, кажется, немного сдался, нахмурившись и не отвечая.

Шэнь Цинчи запаниковал:

— Нет, я не...

Шэнь Фан снова приблизился к нему, положил руку на его шею и крепко сжал:

— Не волнуйся, я просто хочу, чтобы ты компенсировал мне орехи, я не собираюсь тебя съесть. Мои требования не высоки — ты будешь работать над ними по восемь часов в день, я дам тебе время поесть и поспать.

Его последние слова были произнесены с лёгким угрожающим оттенком, и Шэнь Цинчи почувствовал, как по его шее побежали мурашки, он не смог сдержать дрожь.

Шэнь Цзин размышлял некоторое время, и, кажется, нашёл компромисс, наконец кивнул:

— Ладно, но ты не должен отпускать его одного, я буду беспокоиться.

— Конечно.

Шэнь Цинчи выглядел крайне напуганным:

— Почему?! Я не хочу!

— Цинчи, — Шэнь Цзин подозвал его к себе, понизив голос. — Просто пойдёшь с дядей, поработай над орехами, и если ты будешь вести себя хорошо, он перестанет злиться.

— Но мои...

<http://bllate.org/book/16296/1469466>